Глава 7. Água Chestnuts

Дзян Санланг тихо напевал, набрал две черпачка воды, снял полотенце с плеч и протер его дважды в тазу, умыв лицо три-четыре раза, а затем вытер шею и руки. Наконец он остыл. Обернувшись, заметил, что вода в тазу полностью черная. После того как вылил воду, увидел, как его жена подошла, обняв пояс. — Санланг, положи овощной суп и лапшу под корзину. Мы с Ингбао уже поели. Ты тоже быстро поешь. — Хорошо, — кивнул Дзян Санланг и достал из-под корзины большую миску супа из пастушьей сумки, пять черных лепешек и вареное гусиное яйцо. — Откуда у тебя гусиные яйца? — спросил он, усаживаясь за небольшой столик и откусывая лепешку. — Дани принесла, — ответила Чунь Нян, размахивая тростниковым вентилятором, чтобы охладить мужа, и также сделала несколько взмахов в сторону Ингбао. — Принесли два, мы с Ингбао одно съедим, а это оставим для тебя. Дзян Санланг сделал глоток овощного супа, затем поднял лепешку и откусил, — Я отдам тебе гусиные яйца на завтрак. Говорят, что если беременные женщины едят гусиные яйца, то их дети будут белыми. Зачем же мне, мужчине, это есть? Это же пустая трата! Чунь Нян засмеялась и сказала, — Чепуха, ты что, еду выбрасываешь? Мы с Ингбао каждое утро едим яйца, а также креветок и урудах, которых прислал мой старший племянник, в том числе и это гусиное. Поторапливайся с едой, а то под палящим солнцем и с такой жарой, если на землю сядешь, от жары не отдохнешь, только мясо отойдет. Она взяла гусиное яйцо и несколько раз постучала им по углу стола, ломая скорлупу на куски, и передала его мужу. Дзян Санланг не смог ничего с этим поделаться и стал медленно чистить скорлупу. Чунь Нян уселась на высокий табурет, размахивая вентилятором, чтобы охладить мужа и дочь. Она заметила, как две курицы в доме окружили маленькую дочку, словно прося еды. — Странно, — сказала она мягко, — наши две курицы стали ... в последнее время сильно располнели и стали усерднее нести яйца. Они кладут по два яйца в день, и оба с двойными желтками. Ингбао посмотрела на маму, затем присела на землю и начала играть с головами и перьями кур. Две курицы кукарекали и очень мило клевали малыша за пальцы. Услышав это, Дзян Санланг на мгновение замер с нахмуренными бровями, — Наверное, их кормят червями. Разве Дани не водила Ингбао копать червей, чтобы покормить кур в последние дни? Куры стали крепкими и, естественно, чаще несут яйца. — Верно, — кивнула Чунь Нян, с улыбкой глядя на дочку. Чем больше она на неё смотрела, тем больше становилась счастлива. Ингбао становилась красивее с каждым днем, с розовыми щечками и изящными бровями, как кукла из новогодней открытки. Несмотря на то, что она бегала целый день на солнце, не стала ни чуть темнее. Смотри на других детей в деревне, после летнего сбора они выглядят как черные угри, их почти невозможно разглядеть. — Бао'ег, открывай рот, — сказал Дзян Санланг, поднимая кусочек желтка палочками и запикивая его в рот дочке, затем отдал еще один кусочек жене и съел оставшуюся часть яйца. После ужина вся семья пригрелась на матах и немного вздремнула. Ингбао не могла уснуть. Когда её родители заснули, она встала и тихо выбралась из двора. Две курицы последовали за ней шаг за шагом. Трое малышей пришли к небольшому сухому канаве. Это была база червей, где Ингбао и сестра Дани часто бывали. Почва в канаве была богатой и плодородной, подходящей для поднятия рассады. Ингбао присела в ямке и набрала черпак земли. Она зачерпнула немного земли с опавшими листьями в маленькую бамбуковую корзину, затем вернулась к своему огороду и расправила её вокруг саженцев. После двух поездок назад и вперед она так устала, что присела на землю, чтобы отдохнуть. Вдруг она хлопнула себя по лбу и поняла, что у неё есть невидимый мобильный склад. Перевозить землю — это не проблема. — Эй, люди действительно стали меньше, а головы — ржавыми. Оглядевшись, она увидела, что вокруг нет никого. Было полдень, и все оставались дома, прячась от жары, так что что бы она ни делала, никто её не видел. Но Ингбао вдруг напряглась и снова взялась за лопату. Зарывая один раз, собирая один раз, зарывая один раз, собирая один раз. Скоро она набрала большую площадь плодородной земли в сухом канаве. Две курицы беспокойно кукушили, не имея возможности поймать насекомых. Они наклонили головы и недоуменно посмотрели на свою хозяйку. Ингбао извинилась за то, что не предложила им, и пообещала: — Подождите немного, когда придет сестра Дани, вы сможете покушать червей. Она продолжала собирать

больше земли, когда никого не было рядом, чтобы позже высаживать рассаду. — Бао'ег, что ты делаешь? — Дзян Санланг проснулся, не обнаружив дочку рядом, и поспешил выйти на её поиски. Увидев её, он заметил, как она сидит в канаве с лицом и руками, покрытыми черной грязью. Ингбао вдруг вскочила и побежала к нему. Две курицы следовали за ней, бегая так быстро, что их крылья трепетали. — Папа, Бао'ег рыла земных червей, чтобы покормить кур. — Ингбао без стыда навалила вину на своих спутников. Две курицы: Она лжет! Она лжет! Она съела всё сама, даже грязь не оставила. Дзян Санланг забрал дочку домой, смыл с неё грязь, помыл ей руки и лицо, усадил рядом с Чунь Нянь, сжал её маленький пучок и пригрозил: — Спи! Если ты снова решишь сбежать одна, будь осторожна, я накажу тебя! Ингбао засмеялась, прижимаясь к матери, и сделала гримасу своему отцу. Дзян Санланг встал и сказал жене: — На улице солнце уже не такое сильное. Я пойду обрабатывать оставшуюся землю. Будьте осторожны дома и не выходите гулять. Наблюдай за маленькими вишневыми цветами и не позволяй ей снова убежать. — Да, я поняла. — Чунь Нянь оперлась на диван, погладила дочку по головке и нежно сказала: — Бао'ег действительно немного разбаловалась в последнее время. Если будет неаккуратно, исчезнет, а я не смогу догнать. Позже ты можешь позвать Дани и попросить её прийти поиграть с нашей Ингбао. — Хорошо. Дзян Санланг пошел на кухню, налил холодной кипяченой воды, надел соломенную шляпу и вышел с мотыгой. Вскоре Дани подбежала, за ней следовал её младший брат Юаньбао. — Тетя, давай играть с Ингбао, — предложила Дани. Чунь Нянь прогуливалась по дому, и, увидев племянницу и племянника, улыбнулась и помахала им: — Дани пришла, заходи скорее, тетя приготовит вам сладкую воду, а? У Юаньбао разве нет домашнего задания сегодня? Юаньбао в этом году уже шести лет. Он только весной поступил в частную школу для начального образования. Каждый день ему казалось, что он идет на виселицу, а возвращаясь, выглядят, как обезьяна, спускающаяся с горы. — Нет, никакого домашнего задания, — обиделся Юаньбао и опустил взгляд. Он не понимал, почему все взрослые постоянно задают ему этот вопрос, когда видят его. Неужели нельзя сказать что-то хорошее? Ингбао подбежала и взяла своего маленького кузена за руку, — Брат Юаньбао, почитай Ингбао? Юаньбао погладил затылок, с недоумением на лице: — Я, я только знаю «Три характеристики». Несколько первых абзацев. — Ах, не стоило мне идти с сестрой. — Как насчет того, чтобы брат Юаньбао почитал «Три характеристики»? — хотя Ингбао умела читать, она не могла позволить родителям это узнать. Только если она больше общалась с Юаньбао и узнала о нем больше, она могла бы немного раскрыть свои знания. Юаньбао не выдержал взгляда в ожидании своей маленькой кузины и, не имея выбора, *clearing his throat*, начался: — Сначала, люди по своей природе добры, похожи по своей природой, и далеки в привычках... После того, как он заучил «Три таланты - это добродетель небес и земли», Юаньбао начал заикаться и теребить уши. Ингбао хлопнула в ладоши и восхищенно сказала: — Брат Юаньбао, ты такой замечательный! Юаньбао покраснел, но его грудь мгновенно расправилась. Чунь Нянь позвала: — Идите сюда, пейте сладкую воду. Юаньбао, не обращайтесь внимания на сестру, скорее приходите пить воду, чтобы увлажнить горло. — Да, — Юаньбао вздохнул с облегчением и быстро выбежал, чтобы избежать своей маленькой кузины. Ингбао тихо засмеялась и побежала пить воду. После того как они выпили коричневую сахарную воду, трое детей некоторое время оставались дома. Устав, они выбежали из двора и пошли ловить насекомых в лесу перед домом. Юаньбао лучше всех знал эту игру. Он сорвал несколько листьев с кузнечиков и выдернул, оставив только тонкие стебли. Прилёг на землю, чтобы найти несколько маленьких червячков, вставил тонкий стебель листа в отверстие, хлопнул по земле рукой и закричал: — Мой Го, мой Го, выходи скорее! Затем с небольшим дерганием на стебле листа оказался маленький зеленый и белый червячок. Юаньбао громко рассмеялся, вытер нос тыльной стороной руки и показал Ингбао насекомое. Ингбао отступила на несколько шагов; она не хотела играть в такую детскую игру. Она обернулась к Дани и спросила: — Сестра Дани, не хочешь погрузиться в сбор водяных каштанов? В их маленькой горной деревне есть рисовые поля, где можно найти множество маленьких водяных каштанов, которые на вкус сладкие. Дани тоже была очень взволнована и немедленно согласилась. И

поэтому Ингбао побежала домой рассказать своей свекрови и побежала вместе с Дани и Юаньбао к ближайшим рисовым полям. В рисовом поле недавно были посажены рассады, и маленькие водяные каштаны начинают тихо пробуждаться. Дани и Юаньбао сняли обувь и ступили в рисовое поле. Они наклонились и вырвали горсть маленьких круглых водяных каштанов. Быстро собрали карманы, полные небольших круглых черных водяных каштанов. Эти водяные каштаны размером с ноготь, сладкие и освежающие на вкус. Юаньбао незамедлительно засовывал несколько в рот. (Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/120519/4994358>